

Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-110-123>

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЙ ПОДХОД ПРИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

Вадим Викторович Антонченко

Дальневосточная пожарно-спасательная академия – филиал
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, 690922, Россия,
г. Владивосток, о. Русский Остров, пос. Аякс, д. 27

antovadim@yandex.ru

Аннотация

Актуальность исследования заключается в необходимости поиска научно-обоснованных подходов к процессу наделения поведенческих актов человека признаками преступности и противоправности, лежащему в основании уголовной политики государства. Целью работы является анализ феномена общественной опасности и его роли в криминализации деяний. Методологическую основу исследования составили аксиологический, диалектический и системный методы познания социально-правовых явлений. Концепция общественной опасности деяния, являющаяся сегодня широко признанным основанием криминализации, обладает неустранимым дефектом субъективизма, отрицательно влияющим на качество уголовного закона. Автор делает вывод, что в основе процесса криминализации должно находиться представление законодателя об иерархии защищаемых уголовным правом ценностей, интересов и благ, имеющих универсальный характер. Данные ценности (жизнь, здоровье, свобода человека, а также его имущество), выступающие в качестве охраняемых законом общественных отношений, выражаются через понятие объекта преступления и, в отличие от неопределенного и постоянно расширяющегося круга общественно опасных деяний, конкретны и немногочисленны. Ценностный подход при криминализации деяний должен стать неотъемлемым свойством уголовной политики демократического правового государства.

Ключевые слова: преступление; уголовное право; наказание; криминология; криминализация; общественная опасность; объект преступления; правоприменение.

Для цитирования: Антонченко В. В. Общественная опасность и ценностный подход при криминализации деяний // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 110–123. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-110-123>

Research Article

SOCIAL DANGER AND A VALUE-BASED APPROACH TO CRIMINALIZATION OF ACTS

Vadim V. Antonchenko

Far Eastern Fire and Rescue Academy – Branch of St. Petersburg University
of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 27 Ajax Settlement,
Russian Island, Vladivostok, 690922, Russia
antovadim@yandex.ru

Abstract

The relevance of the study lies in the need to search for scientifically sound approaches to the process of endowing human behavioral acts with signs of criminality and illegality, which underlies the criminal policy of the state. The purpose of the work is to analyze the phenomenon of public danger and its role in criminalizing acts. The methodological basis of the research is based on axiological, dialectical and systematic methods of cognition of socio-legal phenomena. The concept of public danger of an act, which is today a widely recognized basis for criminalization, has an irremediable defect of subjectivism, which negatively affects the quality of criminal law. The author concludes that the basis of the criminalization process should be the legislator's representation of the hierarchy of values, interests and benefits protected by criminal law, which have a universal character. These values (life, health, human freedom, as well as his property), acting as legally protected public relations, are expressed through the concept of the object of crime and, unlike the indefinite and constantly expanding range of socially dangerous acts, are specific and few. A value-based approach to criminalizing acts should become an integral feature of the criminal policy of a democratic State governed by the rule of law.

Keywords: crime; criminal law; punishment; criminology; criminalization; public danger; object of crime; law enforcement.

For citation: Antonchenko V. V. Social Danger and a Value-Based Approach to Criminalization of Acts. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 1, pp. 110–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-110-123>

Введение

Криминализация – это процесс признания деяния общественно опасным и преступным, запрещение его под угрозой наказания. Под основанием криминализации понимается совокупность причин криминализации, в концентрированном виде выражающих сущность криминализируемого поведенческого акта и делающих необходимым законодательное установление уголовно-правового запрета [1, с. 140]. А. И. Коробеев, давая ставшее общепризнанным определение криминализации, указывал, что криминализация – это «процесс выявления общественно – опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксация их в законе в качестве преступных и уголовно наказуемых» [2, с. 82]. Пенализацию можно рассматривать отдельным действием законодателя по установлению определенного наказания за признанное преступным деяние, однако, поскольку одновременно с признанием деяния преступным определяется наказание за него, более обоснованным будет считать пенализацию стадией криминализации.

Основания уголовно-правового запрета, процессы криминализации и декриминализации подробно рассматривались А. Д. Антоновым, Я. И. Гилинским, А. Э. Жалинским, А. И. Коробеевым, В. Н. Кудрявцевым, Н. Ф. Кузнецовой, Г. Ю. Лесниковым и Н. А. Лопашенко, А. А. Пионтковским, С. В. Познышевым, Н. Д. Сергеевским, Л. М. Прокументовым, А. А. Тер-Акоповым, В. Д. Филимоновым, А. В. Шеслером и многими другими учеными.

Поскольку основание какого-либо явления – это другое явление (множество явлений), которое стало его причиной, постольку для построения рациональной модели криминализации следует определить ее причины, необходимость и достаточность их наличия для обоснованного и правового (с точки зрения естественно-го права, которое должно лежать в основе права позитивного) установления уголовно-правового запрета. В попытке непротиворечиво объединить все реально существующие причины в единое основание представители классической криминологии сходятся в том, что таким объективно-субъективным основанием, обладающим необходимыми качественными и количественными характеристиками, является общественная опасность деяния. Именно по признаку общественной опасности с точки зрения теории уголовного права и классической криминологии, поддерживаемой большинством ученых, сегодня и осуществляется криминализация поведенческих актов.

1. Научное осмысление феномена общественной опасности деяния

Общественная опасность является внутренним свойством поведенческого акта, она существует независимо от указания на то в законе. Признаком преступления общественная опасность деяния становится только после его легального закрепления [3, с. 172].

По А. А. Пионтковскому, общественная опасность деяния выражается в его противоправности, в несоответствии совершенного нормам советского права. Если общественная опасность в деянии отсутствует, то нет и состава преступления [4, с. 32]. В. Н. Кудрявцев рассматривал общественную опасность как главный признак

деяния, причиняющего существенный вред интересам общества и, таким образом, превращающего его в преступление. Следуя социально-политическому контексту своего времени, ученый говорил о классовом характере права, понятия общественной опасности и самого преступления, выражающих интересы господствующего в данном обществе класса [5, с. 6–7]. В значительной степени данный подход не теряет своей актуальности и в современном мире.

А. А. Тер-Акопов также считал общественную опасность признаком для целей криминализации (декриминализации) деяний. Качественной характеристикой общественной опасности преступления ученый полагал свойства объекта посягательства – нарушенные социальные ценности и интересы; количественной стороной – размер причиненного преступлением вреда. Наступление общественно опасного последствия и реальное причинение вреда являются характеристикой преступления с материальным составом; создание угрозы причинения вреда говорит о формальном составе преступления [6, с. 18–19].

Н. Ф. Кузнецова говорит об общественной опасности как объективно существующем содержательном свойстве преступления, по которому оно отграничивается от непроступных правонарушений и малозначительных деяний, по которому производятся криминализация деяний, категоризация преступлений, привлечение лиц к уголовной ответственности и индивидуализация наказания [7, с. 88–90; 8, с. 428–429].

А. Э. Жалинский считал, что понятие общественной опасности не насыщено юридическим содержанием, поэтому правоприменительная уголовно-правовая оценка деяния опирается не на него, а на признак противоправности, что способно деформировать уголовную политику в стране [9, с. 333]. Ученый предложил систему признаков поведения человека, необходимых и достаточных для признания его общественной опасности: причинение вреда конституционным ценностям; распространение вреда на большинство членов общества; явная непереносимость обществом деяний и их последствий; недостаточность иных, кроме уголовно-правовых, запретов для устранения опасности, возмещения вреда и предупреждения новых подобных деяний; нарушение деянием социального запрета при наличии у индивида выбора варианта поведения [10, с. 50]. Рассмотрение данных признаков позволяет выявить два содержащихся в них свойства: субъективное (непереносимость, запрет, выбор) и объективное (ценность, благо, опасность).

А. В. Наумов рассматривает общественную опасность как внутреннее свойство, материальный признак преступного деяния, раскрывающий его социальную сущность [11, с. 274]. По мнению А. П. Козлова, без понимания общественной опасности преступления, объясняющего его социальную сущность, невозможно уяснить публичную суть уголовного права [12, с. 703]. Ю. Е. Пудовочкин считает общественную опасность одним из признаков преступления наряду с виновностью и уголовной противоправностью и подчеркивает, что законодатель и правоприменитель, оценивая степень опасности в процессе криминализации деяния и при привлечении виновного к ответственности, не наделяют деяние свойством общественной опасности, а закрепляют в своих актах реально существующий уровень опасности данного деяния. Ученый, говоря о том, что общественная опасность яв-

ляется оценочным признаком, ставит знак равенства между опасностью и вредностью, заключающимися в действии или бездействии лица с угрожающим обществу социальным отклонением [13, с. 24–25]. П. С. Яни, признавая общественную опасность объективным свойством преступления, справедливо указывает на существование неопределенности данного признака преступления для правоприменителя и имеющегося простора для его усмотрения [14, с. 100].

С точки зрения неокриминологов, самым ярким представителем которых является Я. И. Гилинский, конструкция «общественной опасности» – это онтологически не существующее в природе изобретение публичной власти, такое же искусственное, как и само преступление. С этой позиции криминализация является исключительно волевым актом – субъективным действием конкретных лиц (законодателей) здесь и сейчас посчитавших, исходя из своих интересов и представлений о должном, необходимость признания того или иного деяния недопустимым и, следовательно, преступным. Субъективный характер криминализации, на который влияют множество различных, не поддающихся учету факторов (уровень интеллекта законодателя, его образование, психические свойства, морально-нравственные предпочтения, религиозные заблуждения, действие личных и групповых интересов и т.д.) не позволяет выявить иное, кроме политической воли законодателя, ее основание [15]. О невозможности создания рациональной модели криминализации говорили также И. Я. Козаченко и Д. Н. Сергеев [16]. Существенные различия в уголовном законодательстве разных стран и разных периодов в одной стране, легкость, с которой законодатель вносит изменения в уголовный закон, криминализуя и декриминализуя деяния, заставляют признать небезосновательность данного подхода.

Несмотря на обилие научных работ, посвященных общественной опасности деяния как основанию его криминализации, более того, даже ее единственному основанию [17, с. 58; 18, с. 75] или единственному реальному основанию [19, с. 76], социально-политическая, уголовно-правовая и правоохранительная реальность заставляет вновь обращаться как к терминологии, описывающей данное явление, так и к его существу, свойства которого могут быть не тождественны закреплённым за данной дефиницией общеупотребительным смыслом.

2. Критика понятия общественной опасности как основания криминализации деяния

Общество или социум (лат. *socium* – общее) – это сложноорганизованная саморазвивающаяся открытая система, человеческая общность, форма взаимодействия и объединения людей, лиц, конкретно не определенных, но связанных между собой специфическими отношениями [20, с. 61–79].

Опасность – возможность нанесения вреда, имущественного (материального), физического или морального (духовного) ущерба личности, обществу, государству; угрожающее событие или вероятность возникновения потенциально разрушительного явления; процесс, свойство или состояние природы, общества или техники, представляющее угрозу для жизни, здоровья или благосостояния людей, объектов хозяйства или окружающей среды [21]. Таким образом, опасность – это не сам

вред, а лишь потенциальный источник вреда – событие или ситуация, которые угрожают вредом (для жизни, здоровья, имущества и т.д.). Угроза и опасность – это обнаружение умысла или свойства, направленных на будущее.

Отсюда, общественная опасность – это ситуация, которая в будущем угрожает неблагоприятными последствиями человеческой общности, состоящей из неопределенного круга лиц. Говорить о преступлении возможно в том случае, когда оно уже имеет место, именно после совершения преступления возникают предусмотренные законом основания для мер государственного принуждения (даже при неоконченном преступлении в форме приготовления или покушения на преступление). Говорить об опасности преступления (т.е. как об угрозе) возможно лишь в том случае, пока оно не произошло.

Общественная опасность, являясь важным объективно-субъективным свойством преступления, выражается не в причинении преступлением вреда, а в создании угрозы причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам и ценностям. Так, совершение кражи не угрожает имуществу потерпевшего, поскольку то имущество, которое явилось предметом преступления, уже вышло из его владения, а убийство не угрожает жизни (уже не угрожает), поскольку совершением убийства жизнь уже прекращена, ее не существует. Совершившись, преступное деяние не представляет ни угрозу, ни опасность, оно уже причинило вред и вызвало к жизни основания для мер государственного реагирования.

В этом качестве понятие «общественная опасность» может применяться в процессе криминализации поведенческих актов человека. Действительно, криминализация деяний направлена на неопределенный круг лиц и обращена в будущее – для предотвращения преступлений либо, в случае их совершения, для привлечения виновного лица к ответственности и назначения наказания. Но может ли общественная опасность деяния быть основным или тем более единственным основанием криминализации?

Поскольку общественная опасность означает способность человека своим поступком причинять или создавать реальную угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям и интересам [22, с. 35; 23, с. 77; 24, с. 45], постольку рассуждения об общественной опасности как основании криминализации попадают в логическую ловушку «порочного круга» (лат. *circulus in definiendo*), где определение явления включает в себя свойства самого явления: основанием признания деяния преступным (т.е. общественно опасным) является признание его общественно опасным (т.е. преступным).

Далее, кладя в основу криминализации субъективные представления об общественной опасности, следует согласиться с неокриминалогами в том, что преступление – это то, что государство *здесь и сейчас* решило считать преступлением, включив в уголовный закон. В некоторой части в отношении таких «вечных» преступлений, как убийство, изнасилование, причинение вреда здоровью, кража, мошенничество, грабеж, разбой и тому подобные деяния, мнение государства (законодателя) об их преступности в целом совпадает с устоявшимися морально-нравственными нормами, традициями и обычаями. Однако соответствующие таким деяниям составы преступлений занимают не более трети от всех признанных

преступными Особенной частью Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) деяний. Криминализация других двух третей деяний, также основанная на некой их общественной опасности как умозрительном конструкте законодателя, порождает неустранимые сомнения в ее рациональности, а значит, и в соответствии их назначению охраны правопорядка.

Для примера можно обратиться к составу «оскорбления чувств верующих» (ч. 1, 2 ст. 148 УК РФ) [25], теоретические и научно-практические дискуссии по поводу которого ведутся с 2013 г. Данной нормой предусматривается несколько видов наказаний, в том числе и в виде лишения свободы [26]. Принимая во внимание, что незадолго до криминализации данного деяния в 2011 г. было декриминализовано «оскорбление» как таковое [27], ученые говорят о «болезненных точках восприятия как на уровне теории, так и в правоприменении» данной уголовно-правовой новации, в соответствии с которой социальная группа «верующие» получает особую, в сравнении с другими гражданами, защиту [28]. Устанавливая уголовно-правовой запрет, закон не дает необходимые для квалификации деяния ответы на вопросы: как соотносится конституционная норма о праве «свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения» (ст. 28 Конституции РФ) с объективной стороной данного состава преступления, состоящей в том числе и в отрицании существования бога, которое сделано в открытой для общего доступа социальной сети? Чувства представителей какой именно веры защищаются, учитывая многообразие религиозных убеждений (только православие содержит десятки деноминаций [29]), оскорбительных друг для друга? Каким образом надлежит доказывать наличие и качество «чувств верующих» у потерпевших при квалификации их оскорбления? Насколько оправданной является криминализация указанных выше деяний, если большинство населения России составляют воспитанные государством в неприятии религиозных ценностей граждане СССР – государства, всемерно уничтожавшего религиозную идеологию, в том числе и с ее носителями? [30].

Подобный пример, когда законодательство не дает ответов на вопросы первостепенной важности в связи с привлечением своих граждан к уголовной ответственности, помещая их в положение заложников быстро меняющейся политико-правовой реальности, не является, к сожалению, единичным. Количество возможных поведенческих актов настолько велико и разнообразно, что вряд ли возможно составить их полный перечень. В соответствии с действующей сегодня моделью криминализации можно, при соответствующей социально-политической обстановке и желании законодателя, признать общественно опасными и, следовательно, преступными большинство из них. В средствах массовой информации, чутко улавливающих колебания социально-политических настроений, поднимаются, например, вопросы криминализации нетрадиционных сексуальных практик, оборота иностранной валюты, спекуляции и т.д. А сфера оборота информации (СМИ, Интернет, электронная и традиционная связь) содержит поистине безграничные перспективы для перманентного уголовно-правового регулирования.

Право в правовом государстве соотносится не только с категориями «порядок», «отношения» и «власть», но и воплощает в себе взгляды и принципы регулирования взаимоотношений между людьми и сообществами на основе свободы, спра-

ведливости, равенства и гуманизма, т.е. тех условий, которые наиболее полно соответствуют достижению цели гармоничного и устойчивого развития общества [31, с. 148]. В полной мере это относится и к уголовному праву.

Объективные (тяжесть последствий, опасность способа, характер объекта посягательства и т.д.) и субъективные (форма умысла или неосторожности, мотивы, отношение к содеянному и т.д.) факторы деяния в подавляющем большинстве случаев всех преступлений имеют отношение к личным, а не общественным интересам. Данное умозаключение нисколько не влияет на публичный характер уголовного права. Государство обязано всемерно защищать права личности, свободы человека и гражданина, которые оно на самом высоком, конституционном, уровне признает высшей ценностью [32]. Более того, именно те случаи, когда заявляется о причинении вреда общественным интересам, должны получать наиболее пристальное внимание законодателя при криминализации деяний с целью недопущения протаскивания в уголовный закон норм, охраняющих частные или групповые интересы под видом общественных. Строго говоря, это касается всего законодательства, а не только его уголовно-правовой отрасли.

Н. Г. Иванов указывает на ценностные критерии криминализации, изменчивые в зависимости от времени существования государственного образования с его оригинальной ментальностью, воплощенной в культурных предпочтениях [33]. Представляется, что ценностный подход к криминализации должен заменить собой нынешнюю ее модель, в соответствии с которой главным основанием признания деяния преступным является его общественная опасность. Ценности (блага), защищаемые уголовным правом, выражаются через дефиницию объекта преступления как общественного отношения, охраняемые конкретной нормой уголовного закона. Именно объект преступления, являющийся обязательным элементом состава преступления, способствует определению степени общественной опасности деяния и его правильной квалификации [34, с. 87–89]. Сегодня объект преступления является основой для формирования структуры Уголовного кодекса и имеет решающее значение для установления материального понятия преступления. Нарушенное преступлением общественное отношение (ценность, благо, интерес), выражающееся через его объект, должно лежать в основе процесса криминализации. Только отталкиваясь от ценности объекта, на который посягает деяние, можно говорить о его общественной опасности и преступности. Иерархия ценностей (личных и общественных) должна определять ранги общественной опасности нарушающих их деяний.

Объект преступления дает возможность установить, охраняется ли рассматриваемое отношение уголовным законом и является ли данное посягательство на него преступным, характер преступного деяния, его общественную опасность и вред, причиненный общественным отношениям. Использование при квалификации деяний понятия родового объекта позволяет идентифицировать определенное преступление с преступлениями соответствующего раздела, а видового объекта – с конкретной главой уголовного закона [35, с. 67–72].

Процесс криминализации деяния должен основываться на определении наиболее важных общественных отношений (универсальных ценностей, абсолют-

ных благ), требующих особой защиты средствами уголовного права. Таким универсализмом в ряду интересов, которые должны пользоваться особой защитой государства, обладают фундаментальные права человека: право на жизнь, здоровье, свободу и безопасность [36, с. 5–14].

Оптимальная модель правоприменения и, в частности, формирования уголовной политики, в фундаменте которой лежит криминализация деяний, должна служить целям укрепления общественного благосостояния и безопасности [37, р. 403–454]. Поскольку уголовное право является крайне опасным инструментом, воздействующим на общественные отношения, то его применение должно следовать (как и в медицине при назначении врачом сильнодействующего лекарства) главному правилу: «не навреди». Правовое государство, взяв на себя функцию обеспечения правопослушного и добросовестного поведения своих граждан, должно прежде всего ограничить себя определенными рамками в данной (как и в любой другой) сфере. Рациональность контролирующей собственное поведение публичной власти и, как частный случай, формирование уголовного права и уголовной политики, в основе которых лежит криминализация деяний, должны быть подчинены не только строгим и обязательным, но и прозрачным для общественного контроля правилам.

Заключение

Уяснение роли общественной опасности деяния как признака преступления и основания для его криминализации обладает важным значением в теории уголовного права, однако излишние теоретические упражнения в этой области не должны уводить от цели данной отрасли права, которая заключается в охране принадлежащих человеку и обществу ценностей, благ и интересов. Именно последние и должны лежать в основе криминализации деяний, которые могут причинить им вред. Общественная опасность деяния может быть факультативным, вторичным по отношению к нарушенным ценностям, благам и интересам свойством деяния, указывающим на его преступность.

Будучи объективно-субъективным феноменом, общественная опасность связана с объективной стороной преступления, деянием, которое может наступить или не наступить; до наступления деяния общественная опасность оценивается законодателем, а после его наступления – интерпретируется правоприменителем. И в первом и во втором случае восприятие и суждение об общественной опасности производятся в зависимости от предпочтений субъекта интерпретации, его взглядов и, что особенно важно, интересов, которые, будучи потребностным отношением, мотивационным состоянием, положительно окрашенным эмоциональным процессом или чувством [38], необязательно могут быть рациональными и даже осознаваемыми.

В современном демократическом правовом государстве и обществе, которое стремится к прогрессу, определение преступности деяний и включение их в уголовный закон должны производиться исходя из иерархии универсальных общечеловеческих ценностей [39, с. 160–170]. Такие же ценностные основания должны служить фундаментом для построения теории общественной опасности (и общественной безопасности), свободной от частных, групповых (классовых) интересов

и предпочтений властных субъектов права. Защищая общественные отношения, существо которых состоит в наиболее важных благах и ценностях людей, государство, его уголовный закон и практика правоприменения не должны их прежде всего нарушать. Только такое бережное отношение к обществу, праву и закону способно сформировать менталитет и ценностные ориентации граждан, воплощающие положительные представления о долге и ответственности перед государством и лежащие в основе правопослушного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. *Авдалян М. Э.* Основание криминализации // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 3.
2. Российское уголовное право : курс лекций : в 8 т. Т. 1 : Преступление. Владивосток : Институт управления, 2001.
3. *Рагулина А. В.* Общественная опасность как признак деяния и как признак преступления // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., 29–30 января 2015 г. М. : РГ-Пресс, 2015.
4. *Пионтковский А. А.* Вопросы общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М. : Госюриздат, 1954.
5. *Кудрявцев В. Н.* Что такое преступление. М. : Госюриздат, 1959.
6. *Тер-Акопов А. А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М. : Юркнига, 2003.
7. Уголовное право России. Общая часть : учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : Зерцало, 2005.
8. *Кузнецова Н. Ф.* Преступление и преступность. Избранные труды. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.
9. *Жалинский А. Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016.
10. *Жалинский А. Э.* Оценка общественной опасности деяния в процессе уголовного правотворчества // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф., 29–30 января 2009 г. М. : Проспект, 2009.
11. *Наумов А. В.* Российское уголовное право : курс лекций : [в 3 т.]. Т. 1 : Общая часть. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2011.
12. *Козлов А. П.* Понятие преступления. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
13. *Пудовочкин Ю. Е.* Учение о преступлении: избранные лекции. М. : Юрлитинформ, 2010.
14. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб. : Питер, 2005.
15. *Гилинский Я. И.* Понятие преступности в современной криминологии // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2001. № 3.
16. *Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н.* Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург : SAPIENTIA, 2020.

17. *Тоболкин П. С.* Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1983.
18. *Лесников Г. Ю., Лопашенко Н. А.* Энциклопедия уголовного права : в 32 т. Т. 1. СПб. : Изд. проф. Малинина, 2005.
19. *Мальцев В. В.* Категория «общественно опасное поведение» в уголовном праве. Волгоград, 1995.
20. *Семенов Ю. И.* Общество как целостная система // Социальная философия : учебник / под ред. И. А. Гобозова. М. : Издатель Савин С. А., 2003.
21. Понятие об опасности. Классификация опасностей. Риск в жизни человека // Dendrit : сайт. URL: <https://dendrit.ru/page/show/mnemonick/ponyatie-ob-opasnosti-klassifikaciya-ora/> (дата обращения: 06.07.2024).
22. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай. М. : ИНФРА-М, 2013.
23. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2017.
24. *Ляпунов Ю. И.* Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права. М. : Изд-во ВЮЗШ МВД СССР, 1989.
25. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
26. Федеральный закон от 29 июня 2013 г. № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3209.
27. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.
28. Ученые обсудили противоречия законодательства о защите чувств верующих // Адвокатская газета : сайт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/uchenye-obsudili-protivorechiya-zakonodatelstva-o-zashchite-chuvstv-veruyushchikh/> (дата обращения: 06.07.2024).
29. *Аверинцев С. С.* Православие // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010.
30. *Бычков С. С.* Большевики против русской церкви. Очерки по истории русской церкви (1917–1941 гг.). Т. 2. М. : Sam&Sam, 2006.
31. *Антонченко В. В.* Право и демократия в политической системе общества // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 2.
32. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СПС «Гарант».
33. *Иванов Н. Г.* Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М. : Проспект, 2018.
34. *Жук М. С.* Объект преступления как критерий построения системы институтов Особенной части уголовного права // Общество и право. 2010. № 5.
35. *Филимонов В. Д.* Объект преступления и последствие преступления // Уголовное право. 2010. № 3.

36. Антонченко В. В. Универсальность прав человека как агрегация закона и морали // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2024 Т. 21. № 1.
37. Polinsky A. M., Shavell S. The Theory of Public Enforcement of Law / Handbook of Law and Economics / Ed. by A. M. Polinsky, S. Shavell. Vol. 1. Amsterdam : Elsevier, 2007.
38. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции: конспект лекций. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971.
39. Антонченко В. В. Ценностные основания криминализации // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26. № 2.

References

1. Avdalian M. E. The Basis of Criminalization. *Bulletin of Udmurt University*, 2015, vol. 25, iss. 3. (In Russ.)
2. Russian Criminal Law: Course of Lectures. In 8 vols. Vol. 1: Crime. Vladivostok: Institute of Management, 2001. (In Russ.)
3. Ragulina A. V. Social Danger as a Feature of an Act and as a Feature of a Crime. In *Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century: Materials of the XII International Scientific and Practical Conference*, January 29–30, 2015. Moscow: Rg-Press, 2015. (In Russ.)
4. Piontkovskii A. A. Issues of the General Part of Criminal Law in the Practice of Judicial and Prosecutorial Bodies. Moscow: Gosiurizdat, 1954. (In Russ.)
5. Kudriavtsev V. N. What Is a Crime. Moscow: Gosiurizdat, 1959. (In Russ.)
6. Ter-Akopov A. A. Crime and Problems of Non-Physical Causality in Criminal Law. Moscow: Iurkniga, 2003. (In Russ.)
7. Kuznetsova N. F., Tiazhkova I. M. (eds.). Criminal Law of Russia. General Part: Text-book for Universities. Moscow: Zertsalo, 2005. (In Russ.)
8. Kuznetsova N. F. Crime and Criminality. Selected Works. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2003. (In Russ.)
9. Zhalinskii A. E. Criminal Law in Expectation of Changes: Theoretical and Instrumental Analysis. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2016. (In Russ.)
10. Zhalinskii A. E. Assessment of the Social Danger of an Act in the Process of Criminal Law-Making. In *Criminal Law: Development Strategy in the 21st Century: Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference*, January 29–30, 2009. Moscow: Prospekt, 2009. (In Russ.)
11. Naumov A. V. Russian Criminal Law: Lecture Course. In 3 vols. Vol. 1: General Part. 5th ed. Moscow: Wolters Kluwer, 2011. (In Russ.)
12. Kozlov A. P. The Concept of Crime. St. Petersburg: Iuridicheskii tsentr Press, 2004. (In Russ.)
13. Pudovochkin Iu. E. The Doctrine of Crime: Selected Lectures. Moscow: Iurlitin-form, 2010. (In Russ.)
14. Komissarov V. S. (ed.). Russian Criminal Law. General Part. St. Petersburg: Piter, 2005. (In Russ.)
15. Gilinskii Ia. I. The Concept of Crime in Modern Criminology. *Works of the St. Petersburg Law Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*, 2001, no. 3. (In Russ.)

16. Kozachenko I. Ia., Sergeev D. N. *New Criminalization: Philosophical and Legal Guide to the World of the Criminal and Non-Criminal*. Yekaterinburg: Sapientia, 2020. (In Russ.)
17. Tobolkin P. S. *Social Determination of Criminal Law Norms*. Sverdlovsk: Middle Ural Book Publishing House, 1983. (In Russ.)
18. Lesnikov G. Iu., Lopashenko N. A. *Encyclopedia of Criminal Law*. In 32 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Publishing House of Prof. Malinin, 2005. (In Russ.)
19. Maltsev V. V. *Category of "Socially Dangerous Behavior" in Criminal Law*. Volgograd, 1995. (In Russ.)
20. Semenov Iu. I. *Society as an Integral System*. In Gobofov I. A. (ed.). *Social Philosophy: Textbook*. Moscow: Publisher Savin S. A., 2003. (In Russ.)
21. *The Concept of Danger. Classification of Dangers. Risk in Human Life*. URL: <https://dendrit.ru/page/show/mnemonic/ponyatie-ob-opasnosti-klassifikaciya-opa/> (date of the application: 06.07.2024). (In Russ.)
22. Inogamova-Khegai L. V. (ed.). *Criminal Law of the Russian Federation. General Part: Textbook*. Moscow: Infra-M, 2013. (In Russ.)
23. Rarog A. I. (ed.). *Criminal Law of Russia. General and Special Parts: Textbook*. 9th ed. Moscow: Prospekt, 2017. (In Russ.)
24. Liapunov Iu. I. *Social Danger of an Act as a Universal Category of Soviet Criminal Law*. Moscow: Publishing House of the All-Union School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1989. (In Russ.)
25. *Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on June 12, 2024)*. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
26. *Federal Law of June 29, 2013 No. 136-FZ "On Amendments to Article 148 of the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Order to Counteract the Insulting of Religious Beliefs and Feelings of Citizens"*. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 26, art. 3209. (In Russ.)
27. *Federal Law of December 7, 2011 No. 420-FZ (as amended on July 3, 2016) "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation"*. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 50, art. 7362. (In Russ.)
28. *Scientists Discussed the Contradictions in the Legislation on the Protection of the Feelings of Believers*. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/uchenye-obsudili-protivorechiya-zakonodatelstva-o-zashchite-chuvstv-veruyushchikh/> (date of the application: 06.07.2024). (In Russ.)
29. Averintsev S. S. *Orthodoxy. New Philosophical Encyclopedia*. In 4 vols. Vol. 3. 2nd ed. Moscow: Mysl, 2010. (In Russ.)
30. Bychkov S. S. *Bolsheviks Against the Russian Church. Essays on the History of the Russian Church (1917–1941)*. Vol. 2. Moscow: Sam&Sam, 2006. (In Russ.)
31. Antonchenko V. V. *Law and Democracy in the Political System of Society*. *Bulletin of the Russian Law Academy*, 2023, no. 2. (In Russ.)
32. *Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (SPS "Garant")*. (In Russ.)

33. Ivanov N. G. Social Danger of an Act as an Ontological Basis for Criminalization. Moscow: Prospekt, 2018. (In Russ.)
34. Zhuk M. S. The Object of the Crime as a Criterion for Constructing the System of Institutions of the Special Part of Criminal Law. *Society and Law*, 2010, no. 5. (In Russ.)
35. Filimonov V. D. The Object of the Crime and the Consequence of the Crime. *Criminal Law*, 2010, no. 3. (In Russ.)
36. Antonchenko V. V. Universality of Human Rights as an Aggregation of Law and Morality. *Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2024, vol. 21, no. 1. (In Russ.)
37. Polinsky A. M., Shavell S. The Theory of Public Enforcement of Law. In Polinsky A. M., Shavell S. (eds.). *Handbook of Law and Economics*. Vol. 1. Amsterdam: Elsevier, 2007.
38. Leontiev A. N. Needs, Motives and Emotions: Lecture Notes. Moscow: Moscow University Publishing House, 1971. (In Russ.)
39. Antonchenko V. V. Value Bases of Criminalization. *Asian-Pacific Region: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2. (In Russ.)

Сведения об авторе:

В. В. Антонченко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

V. V. Antonchenko – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.07.2024; одобрена после рецензирования 12.08.2024; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.07.2024; approved after reviewing 12.08.2024; accepted for publication 04.02.2025.